

Пять часов вечера. Шу Нин сел в машину у входа в торговый центр. Водитель и человек на переднем сиденье были доверенными лицами Шу Хэна. В пути они говорили мало, но заботились очень тщательно: подавали воду, если хотелось пить, подкладывали подушку и одеяло, если хотелось спать. В прошлой жизни они смотрели на Шу Нина с презрением, а теперь такая забота — что это значит?

Отношение Шу Хэна!

Подумав об этом, Шу Нин почувствовал себя польщенным.

Даже сонливость исчезла. Он сидел бодро, глядя на пейзаж за окном, и мечтал поскорее оказаться дома!

Когда они подъехали к родовому поместью, Шу Нин издалека увидел фигуру Шу Хэна. Его глаза сразу загорелись, он выскочил из машины и, размахивая короткими ножками, побежал к нему, широко раскинув руки... и обнял!

Пахло легким ароматом. Шу Нин принюхался: запах брата был таким же, как у одеяла!

Э-э... он весь напрягся. Шу Нин быстро отпустил его, зная меру.

Шу Хэн оставался напряжённым, его взгляд был острым, но человек рядом громко рассмеялся. Услышав этот голос, Шу Нин сразу сник:

— Дедушка, ты уже встал?

Раньше он его не заметил, это было ошибкой. Всё из-за этой большой сосны. Не оставил ли он впечатление несерьёзного человека? Шу Нин внутренне разозлился, стоял смирно, опустив голову, не смея вести себя свободно.

В прошлой жизни дедушка любил только Шу Яо, потому что тот был единственным ребёнком, родившимся при нём, и старик планировал воспитать его как наследника.

Но Шу Чэн был президентом, и он любил только Шу Хэна. Никто не мог его заменить!

— Вижу, что вы, братья, так близки, и я спокоен, — Шу Гао погладил бороду, замечая маленькие эмоции Шу Нина. Внутренне он ругал Цинь Юйчжо за её мелочность, которая сделала внука робким. — У Шу Хэна не было друзей, поэтому он стал таким холодным. Нин Нин, ты активный и милый, дедушка тебя очень любит.

Шу Нин наклонил голову. Шутит он? К его удивлению, дедушка раскрыл объятия. Это был сигнал к объятиям! Странно. В прошлой жизни они ненавидели друг друга, дедушка считал его ничтожеством, даже ругать не хотел! Не говоря уже о том, чтобы сидеть за одним столом — один взгляд портил весь день.

Свет надежды постепенно угас, в глазах появилась грусть. Старик кашлянул, немного смутившись. Казалось, он постарел на несколько лет за мгновение, и он сделал шаг вперёд.

Шу Нин был слегка ошеломлён, растерянно посмотрел на Шу Хэна. Шу Хэн наклонил голову, получив поддержку. Шу Хэн закрыл глаза. В конце концов, Шу Гао никогда не обижал его, давал всё, что положено, включая имущество и акции. Некоторые вещи сложились случайно, и если есть шанс начать заново, нужно ценить это. Открыв глаза, Шу Нин весело подбежал и обнял дедушку за талию:

— Дедушка!

Сладко позвал. Ведь детские капризы — это нормально, не стыдно.

— Хорошо, хорошо! — Шу Гао был удивлен, развернулся и крепко обнял Шу Нина. — Это же твой родной внук, большая драгоценность! Нин Нин, это твой дом, ты можешь делать всё, что захочешь. Пока я здесь, ты не должен ни на кого смотреть. Просто будь собой, понимаешь?

— Да!

Шу Хэн спокойно стоял на месте, не подходя, чтобы не мешать веселящимся дедушке и внуку. Свет фонарей растянул их тени, словно слившиеся в одну.

Пришёл старый дворецкий, чтобы провести дедушку отдыхать. Шу Нин не хотел отпускать, но всё же разжал объятия. В свете уличного фонаря стояла прямая фигура, казалось, очень одинокая. Шу Нин улыбнулся, подбежал и обнял Шу Хэна за талию:

— Брат, ты ждал меня?

— ...

— Ты не говоришь, но я знаю.

Шу Нин быстро отпустил его, не смея обнимать слишком долго. Иногда поддразнивать такого невозмутимого человека было забавно. Ха-ха, злой умысел! Ведь он такой сильный! Это шутка слабака!

Сделав несколько шагов, Шу Нин не услышал шагов, обернулся и увидел, что взгляд Шу Хэна устремлён на него, глубокий и тёмный.

Шу Нин, уже немного привыкший к этому, не хотел, чтобы атмосфера стала напряжённой, и смело протянул руку, чтобы взять его за руку и повести обратно.

Он не ожидал, что его рука будет такой тёплой, уютной. Шу Нин, который плохо переносил холод, почувствовал, как тепло распространяется по всему телу от места соединения.

Шу Хэн пристально смотрел на соединённые руки, задумавшись, чувствуя странность.

В гостиной горел яркий свет. Казалось, были гости? Шу Нин насторожился. Увидев Цинь Юйчжо, он сразу отпустил руку Шу Хэна и отстранился!

Первое рукопожатие!

И оно закончилось!

Шу Нин быстро отдалился и пошёл вверх, двигаясь быстро. Ведь он был «поддельным товаром», который ещё не был объявлен. Лучше не мешать. В прошлой жизни он очень переживал из-за своего статуса. Когда приходили гости, Шу Нин всегда держался в стороне, позволяя Шу Хэну и Шу Яо общаться с ними. Такая ситуация изменилась только после того, как Шу Нин вошёл в компанию.

Ведь они были родными родителями, верно? Отец искренне любил старшего сына, мать намеренно льстила, но втайне злобно проклинала, заставляя Шу Нина вредить Шу Хэну. А Шу Нин тоже завидовал Шу Хэну, хотел заменить его, стать настоящим любимцем судьбы. Поэтому

они нашли общий язык и действовали при первой же возможности.

Гостиная была большой, все находились на другой стороне, пили красное вино, слушали скрипочку. Иногда раздавались весёлые смехи, все общались в приятной атмосфере.

Шу Хэн опустил голову, глядя на руку. Эмоции в его глазах были скрыты волосами.

— Шу Хэн? Что ты там стоишь? Иди сюда, это твой дядя Шэнь! — Шу Чэн позвал его, но старший сын и младший сын не были в комнате. Оказалось, они вышли на прогулку.

Шу Хэн подошёл, отгоняя неприятное чувство.

Поднявшись на второй этаж, Шу Нин встретил дворецкого и удивился:

— Вы не в зале?

— Нет, я уже стар, пора уступить место. Новый дворецкий — Сунь Хаожань, мой второй сын. Старший сын, Сунь Хаоцзе, работает личным помощником у старшего молодого господина. У меня есть младшая дочь, она учится во Франции. Теперь я буду посвящать себя только дедушке. Зовите меня дядя Сунь!

Это... признание?

Шу Нин почувствовал небольшую волну эмоций. Ладно, быть хорошим человеком действительно приятно:

— Дядя Сунь, вы ждали меня?

— Да. Старший молодой господин велел вам присоединиться к гостям. Господин Шэнь — глава семьи Шэнь, очень влиятельный человек. Сегодня он пришёл по поводу обмена земель. Когда вы спуститесь, просто сядьте рядом. Господин Шэнь хитрый, с ним непросто иметь дело.

Ах! Как приятно. Шу Нин, конечно, знал, кто такой Шэнь Сяндун. В прошлой жизни они даже сталкивались. Такой противник был по зубам только Шу Чэну и Шу Хэну. Шу Нин лишь немного взаимодействовал с ним и чуть не лишился кожи. Сейчас это вспоминать даже стыдно. Но Шу Нин больше интересовало другое:

— Обмен земель? Дядя Сунь, расскажите, что происходит.

Сунь Линь улыбнулся доброжелательно, с удовольствием удовлетворив любопытство молодого господина:

— Не знаю, откуда у господина такие достоверные сведения, но земля, которую он ранее присмотрел, оказалась проблемной. Поэтому под предлогом обучения он поручил это Хэн Шао. Во-первых, репутация семьи Шу не пострадает, во-вторых, это не вызовет подозрений. Одним выстрелом убивают нескольких зайцев.

— А! Понятно.

Шу Нин попрощался со старым дворецким и неспешно спустился вниз.

Раньше он думал, как проучить тётю и вторую тётю, чтобы они запомнили урок, а теперь Цинь Юйчжо сама напросилась. Это было как найти то, что искал, не прилагая усилий. Зло должно быть наказано злом. Ха-ха-ха...

Но, если подумать, семья Шу сыграла просто блестяще! Шу Чэн действительно был лидером города С! Он мог вершить судьбы, просто перевернув ладонь. Это было просто мастерство!

В нормальной ситуации семья Хэ получила бы большую часть, так как она получила права на разработку!

Семья Шу, естественно, получила бы второй хороший участок, но теперь, отказавшись, сплетни наверняка пошли в ход. Все думают, что с семьёй Шу что-то не так? Сломался финансовый поток? Не могут получить кредит? И семья Шэнь, и другие компании, следящие за землей, наверняка внимательно наблюдают. Все не глупые, тут явно что-то нечисто.

Поэтому выдвинули Шу Хэна. Ему как раз восемнадцать, пусть учится, принимает решения.

Цинь Юйчжо хотела третий участок. Но новобрачная, у которой нет матери, согласится ли? Конечно, будет против, верно?

Поэтому семья Шу окончательно выбрала второй участок. Это логично!

Шу Нин просто хотел аплодировать! Шу Чэн знал, что это вызовет ажиотаж, поэтому и поручил Шу Хэну. Таким образом, к лету Шу Хэн войдёт в совет директоров, и никто не будет против. Когда всё вскроется, интересно будет увидеть лицо старого лиса из семьи Шэнь, который проиграл младшему и должен будет делать вид, что всё в порядке. Это будет просто взрыв! Очень приятно.

Но в этот момент лицо кого-то определённого будет ещё более выразительным.

<http://bllate.org/book/16573/1513497>